

Впервые в жизни Мин Яо поймал себя на столь двусмысленных фантазиях. Внезапное наваждение окутывало разум, путая мысли и заставляя его недовольно хмуриться на самого себя.

— Тогда пусть распорядится заменить диваны в доме, — машинально произнес он.

Едва слова сорвались с губ, он почувствовал, как это было некстати. Подобная фраза была слишком явным сигналом к отступлению, что совершенно не вязалось с его привычной манерой поведения. Однако мужчина не собирался брать свои слова назад. Он молча наблюдал за реакцией Лин Чжи.

Раз уж он решил двигаться вперед, то теперь следовало обдумать, как заставить события развиваться в нужном ему ключе. Мин Яо и сам до конца не понимал, почему физический контакт с Лин Чжи не вызывал у него ни малейшего отвращения. Напротив, в душе рождалось некое смутное притязание.

Возможно, дело было в новизне ощущений и банальном любопытстве, которые сделали его мысли столь неконтролируемыми. Он даже подумывал, не стоит ли ему сменить объект контакта, чтобы вернуть себе самообладание, но едва эта мысль возникла, как он ощутил резкое неприятие. Это было физическое и психологическое сопротивление одновременно — доказательство того, что его природа не изменилась. Исключением оставался только Лин Чжи.

Услышав ответ, юноша и впрямь выглядел удивленным. Но Мин Яо не дал ему вставить ни слова, сразу переходя к делу:

— О чем ты хотел поговорить?

Лин Чжи, закинув ногу на ногу, откинулся на спинку дивана и посмотрел на него. Поза была подчеркнута расслабленной, будто речь пойдет о чем-то совершенно несерьезном.

— О переводе на другую должность, — произнес он.

«Хм?»

Мин Яо вскинул взгляд. Он не ожидал, что Лин Чжи заговорит об этом первым. Изначально это входило в его собственные планы, но всего мгновение назад он решил отказаться от этой идеи.

«Интересно, знает ли Лин Чжи о том, что произошло утром? Неужели он пытается таким образом избежать встреч со мной? Но, судя по его характеру, он не из тех, кто привык убежать»

Мужчина не мог дать однозначного ответа, и на душе у него стало беспокойно.

— За это время я многому научился у вас, господин Мин, да и дедушка упоминал о возможной ротации.

Лин Чжи кратко резюмировал свои наблюдения за структурой компании и её перспективами. Скрытый смысл его слов был ясен: его пребывание подле Мин Яо больше не приносит значимой пользы. Раз уж тот закончил его проверку, пора дать ему возможность развернуться по-настоящему.

Выслушав его, Мин Яо на мгновение замолчал. Он действительно не мог возразить: мысли Лин Чжи полностью совпадали с его собственными намерениями. Талантливых людей много, но лишь поставив их на верное место, можно извлечь максимум выгоды — он прекрасно это понимал.

Испытательный срок Лин Чжи давно подошел к концу, и план его назначения на новую должность был готов. Но после той мимолетной утренней жажды обладания... Впрочем, разум в конечном итоге одержал верх.

— Завтра получишь распоряжение о выходе на новое место, — произнес Мин Яо.

— Благодарю, господин Мин.

Лин Чжи поднялся, вежливо кивнув в знак признательности. Слыша это официальное обращение и видя, что тот собирается уходить, Мин Яо понял, что других тем для разговора у юноши нет.

— Погоди, — Мин Яо окликнул его, вперив взгляд в его глаза. — Твоё прежнее предложение еще в силе?

Он был человеком действия. Достигнув нынешних высот, он не привык ходить вокруг да около, если чего-то хотел.

Лин Чжи выгнул бровь:

— Какое именно предложение?

Конечно, он всё прекрасно понимал и теперь с легким азартом ждал, что скажет Мин Яо. Этот человек мог быть невероятно упрямым и напускно холодным, но когда дело доходило до конкретики, он становился предельно прямым.

— Ты говорил, что если у меня возникнут определенные... желания, я должен в первую очередь

рассмотреть твою кандидатуру.

Столь пикантная и интимная тема в устах Мин Яо прозвучала как обсуждение условий коммерческой сделки.

— Разумеется... оно больше не в силе. Насколько я помню, господин Мин четко дал понять, что не заинтересован. А позже мы договорились, что в обмен на воспитание собаки я больше не буду об этом заикаться. Навязываться в таких делах — последнее дело, так что я всё отменил.

В начале фразы Лин Чжи сделал едва заметную паузу, наблюдая, как блеск в глазах Мин Яо вспыхнул и тут же погас.

— Миллион, — не моргнув и глазом, произнес он.

Лин Чжи когда-то назвал цену в сто тысяч, он же увеличил её вдесятеро.

— Это и есть ваша искренность? Весьма щедро. Миллион за одну мою ночь?

Лин Чжи изобразил удивление, хотя ничуть не рассердился. Напротив, учитывая его легенду тщеславного любителя денег, готовность Мин Яо тратиться была ему только на руку.

— Это не покупка. Я имею в виду, что за каждый наш опыт я буду выплачивать тебе миллион. И разумеется, у каждого из нас остается право на отказ.

На данный момент Мин Яо не хотел вступать в отношения формата «содержанки», несмотря на их брачный контракт. Он не был уверен, не является ли его нынешнее состояние лишь мимолетной вспышкой интереса. Возможно, ему даже не придется доходить до последнего шага, как его привычное отторжение вернется. А может, после первого же раза интерес исчезнет. В любом случае, это был эксперимент, и ему требовалось больше данных для окончательного вывода.

Слова Мин Яо позабавили Лин Чжи. Подобная смена ролей и отсутствие жестких рамок выглядели многообещающе.

«Проще говоря, я могу переспать с ним, не платя ни юаня, да еще и получить миллион сверху. Не захочу — не буду, всё на моё усмотрение»

Конечно, Мин Яо тоже мог отказать, но раз уж он сам выступил с инициативой, вероятность этого, по крайней мере в первый раз, была крайне мала.

— Я всё еще помню, с каким видом господин Мин заявлял, что и рассматривать такое не станет. Неужели я вдруг стал вам интересен?

Лин Чжи не спешил ни соглашаться, ни отказываться, предпочитая ворошить прошлое. Он хотел, чтобы Мин Яо четко осознал: это он сам впустил его в свою «зону безопасности», он позволил, потворствовал и в итоге сам проявил инициативу.

— На данный момент — да. Я сожалею о словах, сказанных тогда.

Мужчина признал это на удивление легко, с таким невозмутимым видом, будто так и должно быть.

Лин Чжи невольно прыснул, но не от самодовольства — просто в этот миг Мин Яо показался ему до боли знакомым. Для делового человека гордость — пустой звук; если нужно взять слова назад ради выгоды, он сделает это не задумываясь. Даже на вершине капиталистической пирамиды верность слову остается лишь красивой ширмой. Успешный делец не боится отказов, и если цель оправдывает средства, приличия можно отбросить.

Юноша подошел к Мин Яо вплотную и склонился над ним.

— Условия господина директора поистине соблазнительны. Но я всё же уточню: миллион за один раз или за всю ночь?

Образ тщеславного человека оставался непоколебим — он любил деньги искренне и поверхностно.

— За раз.

Теперь жадность Лин Чжи не вызывала у Мин Яо раздражения. Он любил ясность во всём, и если дело можно было измерить деньгами, оно становилось понятнее. Его взгляд скользнул по талии Лин Чжи, подчеркнутой приталенным пиджаком, и он непроизвольно сжал пальцы.

— Какая широта души. Жаль только, что сейчас у меня совсем нет настроения.

На лице Лин Чжи отразилось искреннее сожаление — то ли от отсутствия настроения, то ли от того, что деньги не удастся получить прямо сейчас.

01 впал в полное недоумение и в волнении кружил на месте. Раз уж всё зашло так далеко, система была готова лично уложить их обоих на этот злосчастный диван. Но, зная, что у хоста всегда есть свой план, 01 из последних сил хранил молчание, хотя едва не лопался от нетерпения.

Лин Чжи вовсе не собирался специально разыгрывать недоступность — у него и впрямь не было желания. Мало того, что на дворе стоял белый день, так он еще и только оправился от болезни. Влечение — вещь непостоянная, а «игрушка» должна приносить радость тогда, когда ему самому того хочется. Если настроения нет, он и не взглянет в сторону самого изысканного

развлечения.

— Впрочем, в знак признательности за вашу искренность...

Тихий шепот растворился в прикосновении губ. Лин Чжи сощурился, и его глаза, казалось, наполнились звездным светом, излучая невинный и в то же время намеренно искусительный призыв, в котором легко было потеряться.

Если Лин Чжи был искусным ловцом, плетущим свои сети в густых джунглях, то Мин Яо — хищником с открытых равнин: даже оказавшись в путах, он привык забирать власть в свои руки. Никакой техники — лишь пугающая сосредоточенность на лице. Абсолютный восторг отзывался в мозгу резким звоном, сменившимся блаженным оцепенением.

Это было даже лучше, чем он представлял: полное отсутствие отторжения и вспыхнувшая жажда забрать всё без остатка.

Этот кабинет обычно напоминал холодную сталь клинка, но сейчас казалось, будто на самом его острие танцует эльф, превращая жесткий металл в мягкий шелк. Безупречно скроенный костюм очерчивал линию спины юноши; когда тот склонился, его тело изогнулось, словно молодой месяц в крепких руках.

Лин Чжи стало трудно дышать. От нехватки воздуха его и без того нежное лицо приобрело пугающе хрупкий вид, а в глазах заблестела влага.

— Погоди...

Лишь когда он поспешно научился перехватывать дыхание, к нему вернулось привычное самообладание. Телефон зазвонил во второй раз, прежде чем Лин Чжи ответил на вызов. Он взял чашку Мин Яо и сделал глоток, чтобы прочистить горло. От слишком горького кофе он невольно поморщился.

— Алло? — произнес он в трубку.

Мин Яо, видя, что Лин Чжи хочет отойти подальше для разговора, машинально перехватил его за руку. Тот замер и продолжил разговор, стоя прямо перед ним.

Возбуждение Мин Яо еще не утихло; когда Лин Чжи попытался отстраниться, его взгляд на миг стал мрачным, но стоило ему увидеть, как тот морщится от горечи кофе, черты лица мужчины смягчились. Он смотрел на губы Лин Чжи — влажные, припухшие и чересчур алые — и в глубине его глаз промелькнуло неосознанное удовлетворение творца, довольного своим шедевром.

Мин Яо опустил взгляд на руку Лин Чжи. На самой середине запястья виднелась маленькая

черная родинка, отчетливо выделявшаяся на белоснежной коже. Он задумчиво погладил её, слушая, как Лин Чжи говорит собеседнику:

— Хорошо, я освобожусь после работы. До встречи.

— Простите, господин Мин, но на этом мой ответный подарок закончен.

Лин Чжи высвободил руку и улыбнулся Мин Яо. Он привел в порядок волосы и одежду, с легким беспокойством коснувшись своих губ.

— Если я выйду в таком виде, нас сразу раскроют. Не волнуйтесь, господин Мин, я помню о нашем уговоре. Я посижу здесь немного и только потом уйду.

В этот раз Лин Чжи не стал занимать кресло, а чинно уселся на стул для посетителей напротив рабочего стола. Какой послушный и идеальный партнер по контракту: он даже сам обозначил границы дозволенного после близости, о которых Мин Яо не успел сказать. Всё шло именно так, как тот и хотел, но в душе его почему-то заворчалась глухая досада.

Он списал это на неудовлетворенное любопытство и разозлился на собственную жадность.

— С кем у тебя встреча? — против воли спросил Мин Яо, пытаясь отвлечься. И тут же добавил:
— Хочешь, я распоряжусь, чтобы тебя подвезли?

— Нет необходимости. Он сам заедет за мной.

Юноша очаровательно улыбнулся, отвечая губами, которые еще мгновение назад горели от их поцелуя.

<http://bllate.org/book/15821/1423762>